

Шалагина Гульнара Эдуардовна

МОРАЛЬНАЯ ТРАНЗИТОРНОСТЬ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Феномен моральной транзиторности рассмотрен в социально-экономическом аспекте. Автор обосновывает положение о том, что динамизация базиса в инновационной экономике динамизирует морально-нравственную сферу, в результате чего формируется транзиторная этика. Не антропомерная скорость технологических изменений ставит под вопрос счастье. Моральная транзиторность рассмотрена как одна из причин морально-нравственного релятивизма, который традиционно считался культурной характеристикой постмодерна.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 2. С. 205-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 172; 316.75

Философские науки

Феномен моральной транзиторности рассмотрен в социально-экономическом аспекте. Автор обосновывает положение о том, что динамизация базиса в инновационной экономике динамизирует морально-нравственную сферу, в результате чего формируется транзиторная этика. Не антропомерная скорость технологических изменений ставит под вопрос счастье. Моральная транзиторность рассмотрена как одна из причин морально-нравственного релятивизма, который традиционно считался культурной характеристикой постмодерна.

Ключевые слова и фразы: моральная транзиторность; транзиторная этика; инновационизм; счастье; постмодерн.

Шалагина Гульнара Эдуардовна, к. филос. н., доцент

*Казанский национальный исследовательский технологический университет
galanova@rambler.ru*

МОРАЛЬНАЯ ТРАНЗИТОРНОСТЬ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ УКЛАДЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Постсовременная общественная ситуация в России характеризуется переходом к информационному технологическому укладу. В условиях информационной (высоко модернизированной) экономики особую роль получают инновации, которые быстро внедряются в общественную практику как на уровне производства, так и в повседневности. Усиление роли информационных наук, повышение престижа профессий, связанных с созданием информационных продуктов, – важная черта современной общественной ситуации в России. Однако приведенные характеристики экономического базиса вызывают эффекты на уровне культуры и морально-нравственного сознания как у создателей информационных продуктов, так и у рядовых пользователей гаджетов и программного обеспечения. Формируется техницизм, мышление о человеке посредством «информационной аналогии». Это довольно влиятельная тенденция в постмодерной культуре, в условиях информационной революции и формирования инфосферы. Например, исследования психофизиолога А. Я. Каплана позволяют заметить перенесение закономерностей мышления представителя информатики на выводы о сознании человека, что уже имеет выход в конкретных методиках и технологиях [1, с. 23]. Корпорация *Microsoft* и вовсе запатентовала человеческое тело как элемент беспроводной связи [4]. Философ археоавангарда В. Кутырёв обеспокоен тем, что технологизация подавит смысловое начало в человеческом сознании: наступит ситуация, когда «вместо вещей – информация, вместо логоса (смысла) – матезис (количество, цифра)» [2, с. 41]. Человек идет за техникой, а кто против – тот атехнист, как пишет В. Кутырёв, или скажем радикальнее: *антехнист*.

Инновационизм – идеология перемен

В неолиберальном капитализме повысилась значимость финансового сектора, и главной целью инноваций стало увеличение объема оборота денежных средств. Поэтому сменяемость поколений технических устройств, как правило, продиктована внешней экономической, нежели внутренней научно-технической задачей, тем более не витальными или экзистенциальными потребностями человека. Рабочие айфоны, не пригодные для использования в связи с невозможностью скачать «устаревшее» программное обеспечение, зарядное устройство, выходящее из строя не по физическим причинам, а из-за несовместимости с новым ПО – это примеры «выкачивания денег» из потребителя технологий.

Быстрая смена технологий способна обескуражить рабочую силу, выбить почву из-под ног работников в нашем нестабильном, транзиторном мире, вселить чувство неопределенности. Деятельность прогрессоров (специалистов по продвижению технологий будущего в настоящем), «евангелистов высоких технологий» способствует формированию идеи: «изменения уже наступили, будущее даже не на пороге, оно уже здесь». Сегодня мы вынуждены без объективной необходимости перестраивать свои трудовые навыки под новое оборудование и новые информационные технологии. Сказанное актуально и в отношении бухгалтеров, отвлекающих свою экзистенциальную энергию на освоение новой версии программного обеспечения для налоговых органов, и для профессорско-преподавательского состава вузов, отвлекающих свои силы и время от мышления на усвоение все новых и новых информационно-технических средств для оформления курсов и обеспечения формализации своего профессионального мастерства.

Владельцы патентов устанавливают экономические «правила игры», препятствуя развитию альтернативных технологий. Отрасли, занятые созданием технологий, зачастую создают устройства, для которых еще только предстоит создать рынок сбыта. Поэтому «львиную долю» креатива в разработках составляет реклама с её гуманитарными маркетинговыми технологиями. Сказанное актуально для таких новых отраслей информационного производства, как виртуальная и дополненная реальность. Польза от этих технологий несомненна: создание виртуальных тренажеров важно для обучения врачей, пилотов. Однако на сегодняшний день главная задача этих технологий – удивлять, развлекать, развлекаая, пропагандировать товары и услуги.

Определяя инновационные товары, работы, услуги как «товары, работы, услуги, новые или подергавшиеся в течение последних трех лет разной степени технологическим изменениям», Росстат косвенно устанавливает общий для всех видов техники срок новизны инновационной продукции – не более 3 лет [3]. Чтобы продукция была инновационной, производитель должен не реже чем раз в три года изменять ее технические параметры,

вынуждая потребителей покупать именно новые товары. Дискурс «*изменений себя и других*», «*быстрой перенастройки человека*» под трансформирующийся технологический уклад стал навязчивым. Идеи о необходимости перевоспитания, переубеждения людей, о постоянной социализации и ресоциализации взрослых для того, чтобы они соответствовали «инновационному духу времени», фактически служат маркетинговым целям, пытаются создать человека, соответствующего темпам технического прогресса, человека, воспринимающего необходимость изменений не критически, как норму. Технологический прогресс вызвал настоящую революцию в социализации, которую можно назвать обратной или возвратной социализацией: сегодня реализуется глобальный образовательный проект, в котором внуки обучают дедов использовать технические новинки. При такой инверсии власти уже старшее поколение должно подчиняться младшему, а не наоборот.

Идеология инновационизма и проблема счастья

Результаты технического творчества сегодня быстро внедряются в повседневность через различные технические и программные устройства. Техническое оснащение прочно вошло в жизнь и определяет повседневные дорефлективные практики. Однако возникает вопрос: насколько быстрый темп изменений социально значимых показателей технического оснащения жизни антропомерен, соответствует ли он темпу осмысленной и счастливой человеческой жизни? Счастливая жизнь предполагает стабильность и неизменность значимых социальных показателей, к которым относятся как базисные, вещные факторы, так и моральные установки. Когда человек счастлив, время летит незаметно, жизнь пробегает как миг именно потому, что замечаемая единица социального времени – это промежуток между новыми жизненно значимыми событиями. Только вчера будто поженились, а нам уже по 65 (думают счастливые юбиляры свадьбы), только вчера на работу поступил, а уже на пенсию (такое мироощущение – свидетельство счастливой карьеры). Если, напротив, жизнь полна заград, препятствий, связанных в том числе с необходимостью адаптации к новым социальным реалиям, тогда она длинная, насыщенная, но не вполне счастливая. Изменения в жизни нужны, но они антропомерны только тогда, когда органично вытекают из биографических поворотов жизни человека, а не навязаны внешней по отношению к нему борьбой инвесторов за потребительский рынок инновационной продукции. *При измерении человеческой жизни сроками инноваций, когда скорость трансформации базиса, вещной составляющей высока, происходит искусственная динамизация морально-нравственной сферы, что приводит к возникновению моральной транзиторности (транзиторной этики).*

Транзиторная этика

Социально-философская актуальность этических вопросов в связи с реальностью постиндустриальной, информационной экономики связана с особой значимостью ментальной, культурной составляющей, значимостью сознания как средства производства в условиях «нематериального», креативного труда в постсовременности. Транзиторная этика – сложное и многоаспектное явление в общественном сознании, оно занимает особое место в новоевропейской современной и постсовременной ментальности. Один из аспектов этого явления состоит в появлении *норм нравственного поведения человека или социальной группы, предполагающих в качестве моральной ценности инновационизм (идеологию готовности к переменам)*. Моральная транзиторность, предполагающая готовность человека к изменениям, – одна из причин морально-нравственного релятивизма, который традиционно осмысливается как черта культуры постмодерна. А вызван этот релятивизм в том числе «гонкой инноваций» в условиях неолиберального капитализма.

Постмодернизм сегодня стал проблемным термином. Российская особенность постмодерна как «мироощущения эпохи» (Ф. Лиотар) или характеристики «интеллектуального климата» (Ф. Анкерсмит) состоит в том, что постмодернистские идеи и настроения, в частности этический релятивизм, находят непосредственный выход в социальной жизни, тогда как в культуре Запада при более высоком уровне правовой культуры эти идеи выражаются в большей степени в искусстве, в классически понимаемой культуре, а не в непосредственном нравственном состоянии общества. В России причин моральной транзиторности множество, помимо рассматриваемой в настоящей статье динамизации базиса, это исторические факторы XIX–XX веков. Частая смена политических режимов «виновна» в релятивизации смысло-жизненных установок, несмотря на то, что эта релятивизация традиционно приписывается влиянию западного постмодернизма. Идеология инновационизма, которая сопровождает «гонку инноваций» в условиях неолиберальной капиталистической экономики, является важной причиной релятивизации морали.

В условиях главенства технократического мышления в науке, в условиях неизбежного внедрения в общественную практику в обязательной форме информационной компетентности, вторжения инноваций в повседневность в форме обилия всевозможных гаджетов, «Интернета вещей», «Интернета всего», развития смарт-технологий техника рискует оказаться в числе средств ухода человека в сторону от его витальных и экзистенциальных целей. Ведь внедренный сегодня в общественную практику информационный продукт, даже вполне качественный по своим характеристикам, зачастую может оказаться витальной и/или экзистенциальной ловушкой для человека, как для пользователя, так и для создателя инновационной продукции. Поэтому «внешний» по отношению к человеку, социально-экономический инновационизм должен уравновешиваться «внутренним» ментальным, этическим консерватизмом. Нам близок мировоззренческий посыл В. Кутырёва, который состоит в том, что «в эпоху Вырождения, т.е. трансмодернизма, когда посредством человека начинает развиваться техника, основные рефлексивные способности людей должны быть направлены на то, чтобы грести против течения». «Мальчик знает, что умрёт, и живёт наоборот» [2, с. 123]. Практики культурного сопротивления инновационизму не предполагают ухода от новой реальности, а предлагают формулировку новых смыслов существования в условиях инновационизма и техниклизма.

Список литературы

1. Каплан А. Я. Управление «силой мысли»: новый уровень человеческих возможностей // Школьные технологии. 2010. № 3. С. 22-25.
2. Кутырёв В. А. Время Mortido. СПб.: Алетейя, 2012. 336 с.
3. Объем инновационных товаров, работ, услуг [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/ nauka/minnov-3.htm (дата обращения: 12.11.2016).
4. Method and Apparatus for Transmitting Power and Data Using the Human Body US6754472 B1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.google.com/patents/download/Method_and_apparatus_for_transmitting_po.pdf?id=30YSAAAAEBAJ&ie=ISO-8859-1&output=pdf&sig=ACfU3U1ejJi7BERMW4ShhlovA9OBYL-akg (дата обращения: 12.11.2016).

MORAL TRANSITIVITY IN TECHNOLOGICAL PATTERNS OF INNOVATIVE ECONOMY

Shalagina Gul'nara Eduardovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan National Research Technological University
galanova@rambler.ru

The phenomenon of moral transitivity is considered in the social-economic aspect. The author substantiates the thesis that dynamization of the basis in innovative economy dynamizes moral and ethical sphere resulting in formation of transient ethics. Not anthropometric speed of technological changes calls happiness into question. Moral transitivity is considered as one of reasons for moral and ethical relativism, which is traditionally considered as a cultural characteristic of postmodernity.

Key words and phrases: moral transitivity; transient ethics; innovationism; happiness; postmodernity.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В начале XX века на фоне широко развернувшейся в России антиалкогольной кампании проблемами трезвеннической борьбы заинтересовались депутаты Государственной думы III созыва (1907-1912 годы). Цель данной работы – анализ отношения российского народного представительства к проблемам трезвости и пьянства в стране на рубеже 1900-х – 1910-х годов. В результате удалось установить, что работа думской антиалкогольной комиссии не соответствовала в целом ожиданиям российской общественности, значительная часть которой использовала трезвенническую риторику для критики политического режима.

Ключевые слова и фразы: трезвость; пьянство; Государственная дума; трезвенническая борьба; Комиссия по борьбе с народным пьянством.

Шевченко Иван Александрович, к.и.н.

*Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
shevchenko.iwan@gmail.com*

АНТИАЛКОГОЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИИ III СОЗЫВА

Рубеж XIX-XX веков оказался в Российской империи временем повышенного внимания самых разных социальных институтов и групп к проблемам потребления алкогольных напитков и борьбы за трезвость в стране. Во многом на фоне функционирования государственной монополии на продажу спиртных напитков в российском обществе развернулась дискуссия в отношении того, являются ли нормой те объемы алкогольной продукции, которые потреблялись тогда в стране преимущественно трудящимися массами и что делать, если размеры потребляемого спиртного все-таки носят угрожающий для национальной безопасности России характер.

Историография данного вопроса весьма обширна, и это утверждение относится во многом к дореволюционному периоду, когда исследователи проблем потребления спиртного являлись подчас и практическими борцами за трезвый образ жизни. Огромная работа в этой связи была проделана участниками Комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и выработке нормального устава заведений для алкоголиков при Русском обществе охранения народного здоровья, начавшей деятельность в 1898 году. Издаваемые ежегодно «Труды Комиссии» стали значительным вкладом в дело изучения влияния на организм потребления в различных формах спиртного, социальных последствий пьянства и способов противодействия ему [7]. Среди множества дореволюционных авторских работ можно выделить труды Д. Н. Бородина, Д. Н. Воронова, В. К. Дмитриева, И. П. Мордвинова, М. И. Фридмана и других [3; 5; 8; 14; 19].

В советское время интерес в данной проблематике существенно снизился, работы исследователей содержали в себе весьма идеологизированные оценки, к примеру, винная монополия объявлялась реакционной идеей консервативных кругов [17, с. 12].

В настоящее время относительной исследовательской свободы в научной литературе поднимаются самые разнообразные темы, применяются различные подходы, звучат оригинальные выводы [1; 2; 21]. Важно, что сегодня разносторонне анализируются трезвеннические меры, предлагаемые правительством, Православной церковью, образованным сообществом в лице врачей, учителей, земских деятелей. Представляется, что особого внимания заслуживает изучение антиалкогольного законопроекта, разрабатывавшегося в новом для России начала XX века органе власти – Государственной думе.